

Евгений ЛАЗАРЕВ

Родился в 1937 году в Минске. Окончил Школу-Студию МХАТ, работал актёром Русского театра в Риге, актёром и режиссёром театра им. Маяковского (Москва), главным режиссёром театра на Малой Бронной (Москва), актёром и режиссёром театра им. Моссовета. Профессор. Преподаёт в Школе Кино Университета Южной Калифорнии режиссуру кино и работу с актёром. Снимается в кино в России и США. Ставит спектакли в США, Норвегии, Мексике, Германии, Сербии. Народный артист России. Лауреат премий Москвы и имени Смоктуновского. Живёт в Лос-Анджелесе.

«БОРЯ, ЭТО Я...»

Из подготовленной к печати книги «Чайная чашка Чехова»

Весной 1960 года меня утвердили на одну из главных ролей в фильме Свердловской киностудии «Длинный день» (режиссёр Рафаил Гольдин, оператор Василий Кербичеков, директор картины - легендарный ветеран российского кинематографа Николай Слиозберг).

Съёмочная группа собралась вместе в экспедиции на строительстве Воткинской ГЭС на Каме в общежитии строителей. «То было в утро наших дней...». С одной стороны общежития - рабочий посёлок, вдали Кама, вечером - огни стройки. С другой стороны под нашими балконами начинался нетронутый бесконечный лес, куда мы ходили за грибами.

В общежитии жили, готовили на одной коммунальной кухне исполнители главных ролей Афанасий Кочетков, Леонид Харитонов с женой Джеммой Осмоловской, молодая артистка Центрального Детского Театра Анна Обручева, с той поры и до сего дня -

моя жена. Не малую роль в нашем сватовстве сыграла тихая обаятельная пара - автор сценария, начинающий журналист, работавший испытателем колесных и гусеничных машин на Уралмашзаводе Борис Васильев и его супруга Зоря Альбертовна. Пара эта молча благожелательно наблюдала процесс съёмок, вместе со всеми топтала строительный мусор, поднималась на эстакаду... и терпеливо выслушивала бесконечные советы, как улучшить сценарий, переписать ту или иную сцену и т.д. Особенно старался присланный с Уралмаша комсорг, редактор Свердловской киностудии - молодой человек по имени Олег (фамилию унесло время). Он не оставлял Бориса Васильева в покое ни на минуту. Тот в ответ лишь смущённо улыбался.

Кадр из фильма «Длинный день» по сценарию Бориса Васильева

Фильм не стал сенсацией, но идёт по телевидению время от времени до сих пор, уже более пятидесяти лет.

На какие-то годы мы потеряли связь с семьёй Васильевых.

Читали прессу новой волны. Особенно популярен в нашей семье был журнал «Юность». Мы прочли с восторгом и «Иванов ка-тер», и «Не стреляйте белых лебедей», и всё остальное, не связы-вая никоим образом имя автора этих произведений с нашим Борей Васильевым.

Только после фильма «А зори здесь тихие» я с радостным ужасом начал о чём-то догадываться. Найти московский телефон Васильевых было делом нескольких минут. Абонент ответил сра-зу, и голос его я узнал тут же. «Боря! Это Женя Лазарев. Боря, это ты?». Борис Львович понял огромность моего вопроса, захохотал и стал в продолжение всего последующего разговора как бы изви-няться за всё, что он «наделал».

Афиша фильма «Длинный день»

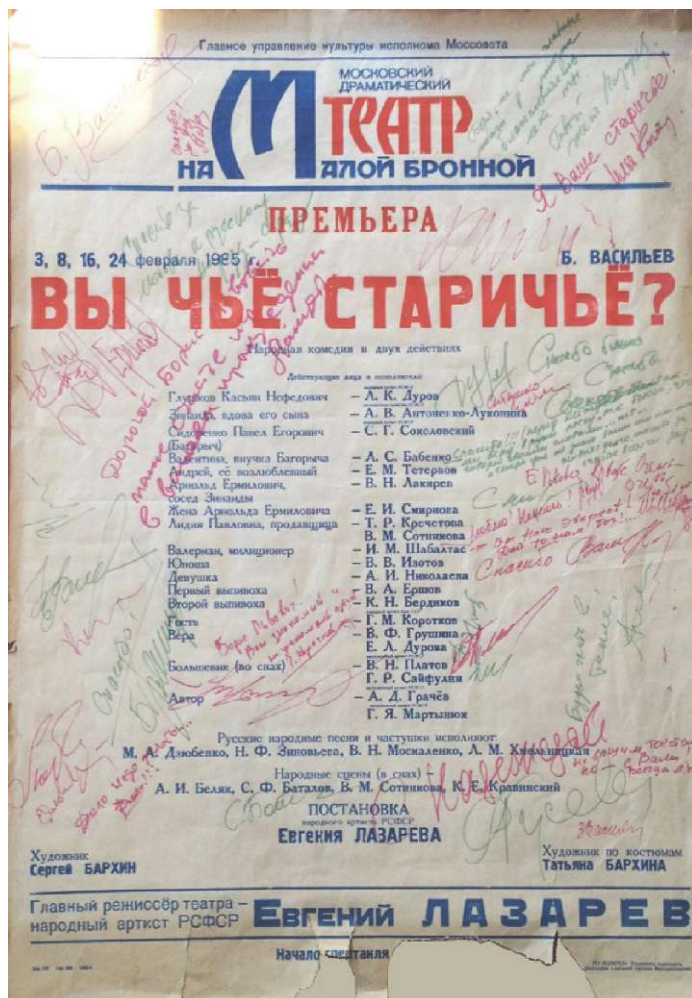
Вскоре мы встретились в его московской квартире у метро «Аэропорт», и я убедился, что ни мировая слава, ни деньги не из-

менили русского потомственного дворянина Бориса Львовича Васильева и его спутницу жизни ни на йоту. Нам с женой довелось неоднократно побывать на Бориной даче на Ленинградском шоссе под Москвой, в довольно несурзном доме недалеко от дороги, на краю леса, за самодельным металлическим шлагбаумом-трубой. Пригласили нас и в «святая святых» - Борин рабочий кабинет на втором этаже, где были написаны все его произведения. В кабинете - книги, исторические фолианты, распечатанные упаковки сердечных лекарств, старинная Библия.

В ту пору я намеревался поставить в родном театре им. Маяковского Борину пьесу «Весёлый тракт» - о шофёрах-дальнобойщиках, поэтому встречались и перезванивались мы с Борей почти ежедневно. Спектакль созрел у меня в голове. Я бегал в кабинет главного режиссёра Андрея Александровича Гончарова, делился с ним видениями и деталями спектакля. Особенно вдохновляла меня и нравилась автору моя идея оформления: шофёрская бытовка на груде голых свежих досок и мятое металлическое ведро от солидола, куда бросают окурки. Оставалось утвердить актёрский состав. Тут меня ждало отрезвление. Гончаров не дал мне ни одного из намеченных актёров, начиная с молодой Жени Симоновой, только что принятой в труппу. Его интерес к моей постановке превращался в настороженный страх, свойственный Андрею Александровичу по отношению к любой режиссёрской инициативе. Актёров растащили, спектакль затёрли. Но через пару месяцев я увидел на сцене Маяковки генеральный прогон съездовской пьесы о нефтяниках «Неоконченный репортаж» в постановке Гончарова - на моих досках и даже с тем же металлическим грязным ведром для окурков.

Но я, как ванька-встанька, в 1984 году вынырнул на посту главного режиссёра театра на Малой Бронной, выбрав для своего дебюта запрещённую во всех театрах инсценировку повести Бориса Васильева «Вы чьё, старичьё?», напечатанную в «Новом мире». Правда, до назначения на Бронную я начинал эту пьесу в Маяковке с Владимиром Самойловым, Витей Вишняком и Любой Руденко. Борис Васильев настаивал, чтобы я забрал пьесу в свой новый

театр. Так и случилось. Я до сих пор горжусь этим спектаклем и вспоминаю его с волнением и теплотой.

Афиша спектакля «Вы чье, старичье?» в постановке Евгения Лазарева с автографами актеров и автора.

Читал пьесу на труппе в присутствии автора я сам. Аудитория то рыдала от смеха, то утирала сентиментальные слёзы. Борис Львович смущённо улыбался. На сценах «чудных мгновений», где

участковый милиционер предаётся любовным утехам с продавщицей ларька, дружно хохотали все - автор, актёры, все цеха, дирекция. Кстати, эта сцена, а также, конечно, сама тема спектакля - забытые, брошенные обществом старики - вызывали наибольшие нарекания у начальства. Спектакль запрещали почти каждое утро - то управление культуры, то министерство, то горком партии.

Звонок с утра: «А что это вы там иронически упоминаете День Мелиоратора?». Звоню Борису. Незамедлительный ответ: «Поменный на День Рыбака. Все равно в стране рыбы нет». Звонок из Министерства культуры: «Хорошо бы, если бы бездомные старики получили письмо из деревни с приглашением жить в колхозе». Васильев отвечает: «Пусть будет такое письмо: «Живите с нами, всё равно дома пустуют. Молодёжь бежит в город».

Спектакль был сыгран более 100 раз. Вот имена актёров - Лев Дуров, Семён Соколовский, Алена Бабенко, Анатолий Грачёв, Геннадий Мартынюк, Татьяна Кречетова, Иван Шабалтас.

Однажды Васильевы приехали к нам на Красносельскую в день рождения моей жены Анны. Гостей было много, мебели мало, да и та самодельная, очень низкая. Но это никого особенно не смущало. Сначала у некоторых гостей при виде живого классика вытянулись лица, но по мере того, как он становился центром компании и раскрывался как человек исключительно естественный и доступный, всё стало напоминать молодую студенческую пирушку.

Мы были на трёх днях рождения у Бори: на даче в саду при огромном стечении народа, где именинник ходил между гостей и выпивал со всеми желающими, наливая себе сок из солдатской фляжки, висящей на поясе. Это было его семидесятилетие. Произносились тосты за встречу на восьмидесятилетия. Боря отозвал меня в сторону и по секрету, смеясь, сказал: «До восьмидесяти я не доживу.». Проводил нас до машины.

Я напомнил ему этот эпизод на его восьмидесятилетия, которое отмечалось десять лет спустя в ресторане «Венеция» на Старом Арбате. Он засмеялся: «Я знал, что доживу». Было множество важных гостей. Михаил Сергеевич Горбачёв целовался троекратно с моей дочкой Еленой. В период горбачёвской весны Боря был депутатом Съезда народных депутатов СССР, входил в межрегио-

нальную депутатскую группу вместе с Анатолием Собчаком, воспринимал свою миссию очень серьёзно и даже чуть-чуть рисовался.

На 85-летие мы прилетели из Америки с Анной, пришли в ту же «Венецию». Сидели за столом рядом с Зорей и Борей и чувствовали неизъяснимую печаль.

Через три года ушла из жизни Зоря. Её уход Боря не перенёс.

Когда я позвонил ему в последний раз, он уже не смог подойти к телефону. Я услышал в трубке его хриплый шепот: «Кто это?» - «Боря, это я - Женя Лазарев, из Лос-Анджелеса.»

И я, и Анна благодарны судьбе за то, что она одарила нас встречами с необыкновенным человеком, великим русским писателем Борисом Васильевым, - встречами, которые и сейчас освещают нашу жизнь.